

КООПЕРАТИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1926 – 1929 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ОКРУГОВ СИБИРСКОГО КРАЯ)

Е.В.Суверов, В.М.Суверов

По ленинскому замыслу кооперация в переходный период к социализму должна была стать определяющим фактором экономической политики Советского государства. «Не кооперацию надо приспособлять к нэпу, а нэп к кооперации», - отмечал В.И. Ленин [1].

Во второй половине 20-х гг. руководство страны поставило задачу подготовить переход от кооперирования товарооборота крестьянских хозяйств к кооперированию крестьянского производства, т.е. создать на базе мелких крестьянских хозяйств колхозы, исходя из этого, коммунистической партией были сформулированы задачи по дальнейшему кооперативному строительству на селе. XIV съезд ВКП (б) (18-31 декабря 1925 г.) потребовал от местных партийных и советских органов «вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы» [2].

Создание кооперативов позволяло организовать распыленные раньше крестьянские массы, соединить их непосредственно с центрами народнохозяйственной и культурной жизни Советского государства. К тому же, кооперированное крестьянство использует все преимущества крупного хозяйства и улучшенной техники.

Ученый-аграрник А.В.Чаянов в своем кратком курсе о кооперации подчеркивал, что «кооператив - это, прежде всего союз хозяйств и что хозяйства, входящие в такой союз, от этого не уничтожаются, а по-прежнему остаются мелкими трудовыми хозяйствами» [3].

Дело в том, что в кооперативах объединяется только часть производства, где крупное хозяйство имеет преимущество над мелким. Поэтому союзная организация является дополнением к единоличному крестьянскому хозяйству. Этот вывод А.В. Чаянова о полезности соединения индивидуально-семейной и коллективной организации производства открывал широкую перспективу социалистического преобразования деревни на добровольной и выгодной для общества и крестьян основе. Это гарантировало страну от широ-

ких социальных потрясений, подобных политическому кризису 1921 г.

В трудах В.И. Ленина кооперация получила иную трактовку как одно из главных направлений социалистического преобразования общества. В работе «О кооперации» В.И. Ленин сделал вывод, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией - это есть строй социализма» [4].

В 20-х гг. в условиях диктатуры пролетариата складывалась сибирская кооперативная система: сельскохозяйственная, потребительская, кустарно-промысловая и т.д. В Барнаульском округе к октябрю 1927 г. успешно работали союзы кооперативов: Алтайский союз потребительских обществ (Алтайсоюз), Барнаульский районный союз кустарно-промысловых кооперативов (Промсоюз), Алтайский союз сельскохозяйственных и кредитных кооперативов (Алтселькредсоюз), Алтайский союз молочных артелей (Алтмолсоюз)[5]. На Алтае к апрелю 1926 г. в окружных и Ойротском областном союзе потребительской кооперации объединилось 893 сельпо с 231 тыс. членов-пайщиков [6].

В Сибири довольно развита была сеть союза молочных кооперативов. В Омском округе на 1 сентября 1926 г. таких кооперативов насчитывалось 464, в то время как на 1 января их было только 380 [7]. На 1 июля 1926 г. в систему коопмолсоюза Новосибирского округа входили: маслоартелей - 242, заводов - 242, сливочных отделений - 317. Союзом на 1 августа 1926 г. заготовлено масла 91125 пудов, что составляло 64,6% всех заготовок масла. В целом к октябрю в Сибирском крае насчитывалось 2965 маслодельных артелей, 10 районных союзов, объединяемых Сибмаслосоюзом. В основном это относится к территории Западной Сибири, в то время как в Восточной части Сибири маслоделие только еще начинало зарождаться. Там насчитывалось всего 53 маслоартели [8].

Одним из развитых районов Сибири по производству масла являлся Алтай. Только Бийский союз молочных кооперативов («Бийсмолосоюз») объединял в 1927 г. 177

молочных артелей, ему принадлежали 22 сыроваренных и 110 маслодельных заводов. В 1927 г. Союз заготовил 170 тыс. пудов масла, которое находила, сбыт не только в Сибири и крупных городах Европейской части СССР, но и за границей, главным образом в Англии [9].

«Биймолсоюз» в больших объемах производил и сыр. В 1927 г. сыроваренные заводы союза выработали 70 тыс. пудов сыра, 15 тыс. пудов

масла и 653 пуда казеина. Сыры пользовались большим спросом и в нашей стране [10].

Бурный рост переживала сельскохозяйственная кооперация, к началу 1926 г. она объединяла 4 вида кооперирования крестьянства: производственно-сбытовое, снабженческое, коллективные хозяйства, кредитные. В Сибири довольно широкое распространение получили машинные товарищества. В 1926 г. их насчитывалось 1206, в то время как в 1924 г. - 82 (увеличилось на 1470%) [11]. В Кузнецком округе на 1 октября 1925 г. работало 82 машинных и семенных товариществ, а на 1 июня 1926 г. - 193 [12]. В Омском округе на 1 января 1926 г. было зарегистрировано 353 сельскохозяйственных и 235 потребительских кооператива, а уже на 1 сентября соответственно 546 и 291 [13]. На 1 октября 1926 г. в Новосибирском округе в системе селькредсоюза было организовано 229 кооперативов, из них 53 семенных и 81 машинных товариществ [14].

В 1926 г. в системе Сибсельскосоюза семенных товариществ насчитывалось 343, в то время как в 1924 г. - 9 (увеличилось на 3811%); животноводческих товариществ - соответственно 231 и 28 (увеличилось на 825%) [15]. На 1 октября 1926 г. Сибсельскосоюз объединял 914 кооперативов с числом членов в 345922 человека [16].

Быстрый рост машинных товариществ в Сибири был ярким показателем того, что бедняцко-средняцкие массы наглядно убеждались в преимуществе машин перед ручным трудом. К тому же, с помощью машинных товариществ они освобождались от аренды сельскохозяйственных орудий у кулаков и зажиточных крестьян на кабальных условиях.

Социально-классовый подход при создании кооперативов при активном участии трудовых масс деревни способствовал тому, что машинные товарищества больше всего объединяли бедняцко-средняцкие группы

деревни. По Сибири в 1926 г. они составляли в машинных товариществах 88,6% [17].

Руководство коммунистической партии и Советского государства прилагало все усилия, чтобы через сельскохозяйственную кооперацию подвести крестьян к более высоким формам производственного кооперирования - колхозам. На местах, следуя установкам ЦК и Совнаркома, пытались перевести машинные товарищества на устав ТОЗов. В Канском округе в течение 1926 г. на устав ТОЗов было переведено 18% всех машинных товариществ. В Бийском округе с 1926 г. по 1927 г. обобществленный посев в машинных товариществах возрос в 10 раз [18].

Однако широкого распространения, такая форма перевода машинных товариществ на уставы ТОЗов не получила в Сибири. Как нам представляется, во второй половине 20-х гг. не могло существовать тесной и неразрывной связи между общекрестьянским движением и уже деформированным колхозным строительством.

Партийные организации Сибири уделяли большое внимание вопросу кооперативного строительства на селе. В сельских районах предпринимались меры по формированию бедняцко-средняцкого блока в составе органов управления кооперативов. Это не могло не сказаться на социальном их составе. В Рубцовском округе в результате перевыборов правлений в потребительской кооперации зажиточные элементы в 1926 г. составляли 4%, в 1927 г. - 1,9%; в молочной кооперации - соответственно 26,9% и 20,8%; в сельскохозяйственной кооперации - 0,9% и 0,8% [19].

В ходе избирательной кампании 1925/26 г. коммунистам удалось укрепить позиции бедноты и середняков в низовых кооперативных структурах управления Бийского округа. Так, в правлениях уменьшилось зажиточно-кулацких представителей по потребкооперации с 5% до 2,9%, по сельхозкооперации - с 3,7% до 0,7% [20].

В подавляющем большинстве округов Сибири социальный состав кооперации был представлен бедняцко-средняцкими массами. По Сибкрайсоюзу в правлениях кооперативов бедняков увеличилось с 43,2% в 1925/26 г. до 49,2% в 1926/27 г. [21]. В 1926/27 г. было избрано в состав правлений кооперативов союза 96% крестьян, из них: бедняков - 30,2%, середняков - 65,9%, зажиточных и кулаков - 3,9% [22].

В работе партийных комитетов Сибирского края важное место занимали вопросы

КООПЕРАТИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1926 – 1929 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ОКРУГОВ СИБИРСКОГО КРАЯ)

кооперирования не только хозяйств бедняков и середняков, но и батрачества. Сибкрайком ВКП (б) поручил профсоюзу сельскохозяйственных и лесных рабочих (СХЛР) организовать работу по выдвижению батраков в руководящий состав кооперативов. В период перевыборной кампании потребительской кооперации в 1928 г. повсеместно проводились собрания сельских пролетариев, где обсуждались кандидаты на выдвижение в правления кооперативов. По Сибирскому краю в 1928 г. состав правлений кооперации обновился за счет батраков. Если в 1927 г. в правлениях потребительской кооперации (данные по 18 союзам) батраков было 1,4%, то в новом составе -3,2% [23].

Профсоюз сельскохозяйственных и лесных рабочих организовал учебу с выдвиженцами - батраками, которые через специальные курсы познавали все тонкости кооперативной деятельности. По Сибирскому краю к июню 1929 г. через курсы повысили свои знания 2992 человека, из них рабочих - 156, крестьян - 842, служащих - 540 [24]. На руководящую работу в районы было откомандировано 2308 батраков, в край - 58 [25].

Батраки, повышая, свой политический и профессиональный уровень, активно включились в работу различных видов кооперации. На 1 января 1930 г. в 479 сельских потребительских обществах 13 округов Сибирского края насчитывалось 30 тыс. батраков [26]. В период перевыборной кампании в 1930 г. увеличился удельный вес батраков в правлениях потребкооперации Сибири. Среди председателей потребительской кооперации батраков было в 1929 г. 7,2%, в 1930 г. - 12,9%; среди членов правлений - соответственно 6,3% и 10,9% [27].

Сибирская кооперация, как одна из государственных структур, в деформированном виде перестраивала разобщенные индивидуальные крестьянские хозяйства в их высшие общественные формы. На исследователей в условиях административно-командной системы управления страной давил пресс устоявшихся догм и стереотипов.

Социализм В.И. Ленин называл «строем цивилизованных кооператоров» [28]. По мысли В.И. Ленина строить социализм можно только, учитывая реальное положение и интересы мелких товаропроизводителей, приравливаясь «к уровню самого обыкновенного крестьянина», строить «так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении» [29]. Ленинская концепция

социализма впоследствии была заменена постулатами усиления классовой борьбы, поляризации социальных сил, необходимости установления режима личной власти. В.И. Зайцев в своей кандидатской диссертации утверждает: «Социалистическое кооперирование было разновидностью классовой борьбы по принципу «кто кого», поэтому объединение сельских пролетариев различными формами кооперации, укрепление руководящих органов кооперации представителями батрачества и бедноты имело первостепенное значение для победы социализма в деревне» [30]. Аналогично в своей основе утверждение В.И.Быстренко: «Социалистическое кооперирование было разновидностью классовой борьбы в деревне, потому объединение сельских пролетариев в различные виды кооперации, укрепление руководящих органов кооперации представителями батрачества и бедноты имело первостепенное значение для победы социализма в деревне» [31].

В.И.Быстренко в своих суждениях сознательно или бессознательно исходит из сталинской модели «государственного социализма». И.В.Сталин делал ставку на административно-бюрократический способ преодоления трудностей в стране. В основу сталинских представлений о характере дальнейшего движения по пути социалистического строительства, его методов легла так называемая теория обострения классовой борьбы. Этот тезис получил обоснование в речи И.В.Сталина на июльском (1928 г.) пленуме ЦК ВКП (б). К сожалению, представление о том, что социализм есть непрекращающаяся борьба с внутренними врагами, закрепились в умах целых поколений.

Итак, во второй половине 20-х гг. в Сибири только еще формировался бедняк-середняцкий блок в составе органов управления кооперации. Средняки не были готовы к пересмотру собственных ценностных ориентации по отношению к коллективным хозяйствам, так как «коммуния» не стала для них наглядным примером в организации труда. Что касается батраков, то они с бедняками сформировали в сибирской кооперации политический блок для перевода крестьянских хозяйств на рельсы коллективного труда.

Стремление руководства страны к форсированию хода социально-экономического развития деревни вело не к укреплению, а к ослаблению союза основных классов совет-

ского общества. И.В.Сталин и его окружение навязали стране свою в деформированном виде аграрную политику по переводу крестьянских хозяйств на социалистические рельсы. «Революция сверху» положила начало разрушению созданной за 20-е гг. сельскохозяйственной кооперации, превращению потребительской кооперации в придаток командно-административной системы в области торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полн. собр. Соч. Т. 54. - С.195.
2. КПСС в резолюциях и решениях ... Т.3. - С.430.
3. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. - Барнаул, 1988. - С.10.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. - С.373.
4. Барнаульский округ в цифрах: Статистич. ежегодник-справочник 1925-1927 гг. - Барнаул, 1928. - С. 156.
5. Анашкин А.П., Левашов Ю.С. История потребительской кооперации Алтая. - Барнаул, 1990. - С.39.
6. РГАСПИ. Ф.17. - Оп.67. -Д.370. -Л.28.
7. РГАСПИ. Ф.17. - Оп.60. - Д.821. -Л.145.
8. Сельское хозяйство Сибирского края. - Новосибирск, 1927.-С.91.
9. Справочник по г. Бийску и Бийскому округу. - Бийск, 1928. С.68,69.
10. Справочник по г. Бийску и Бийскому округу. - Бийск, 1928. - С.69.
11. Сельское хозяйство Сибирского края. - Новосибирск, 1927. - С.60.
12. РГАСПИ. Ф.17. - Оп.67. - Д.364. - Л.89.
13. РГАСПИ И. Ф.17. - Оп.67. - Д.370. -Л.28.
14. РГАСПИ И. Ф.17. - Оп. 60. - Д. 821. - Л.145.
15. Сельское хозяйство Сибирского края. - Новосибирск, 1927, - С. 60.
16. Сельское хозяйство Сибирского края. - Новосибирск, 1927,- С.82.
17. Сельскохозяйственная кооперация. - 1927, № 20. - С.39.
18. Сельскохозяйственная кооперация. - 1927, № 20. - С.39.
19. ЦХАФ АК. Ф.34. - Оп.1. - Д.218. - Л.43.
20. ЦХАФ АК. Ф.12. - Оп. 3. - Д.3. - Л.29.
21. ГАРФ. Ф.3986. - Оп.2. - Д. 171. -Л.284.
22. ГАРФ. Ф.3986. - Оп.2. - Д.171. - Л.249.
23. ГАНО. Ф.2. - Оп.1. - Д. 1334. - Л.805.
24. ГАНО. Ф.2. - Оп.1. - Д.2596. - Л.184.
25. ГАНО. Ф.2. - Оп.1. - Д.2596. - Л.21.
26. ГАРФ. Ф.5466. - Оп.3. - Д.725. - Л.39.
27. ГАНО. Ф.518. - Оп.1. - Д.374. - Л. 128.
28. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. - С.373.
29. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. - С.370, 372.
30. Зайцева В.И. Батрачество Сибири в 1925-1930 гг.: Канд. дисс. - Новосибирск, 1974. - С.85.
31. Быстренко В.И. Деятельность партийных организаций Сибири по повышению роли батрачества в кооперативно-колхозном строительстве деревни (1927-1930 гг.)//Деятельность партийных организаций Сибири по социалистическому преобразованию и развитию деревни. - Новосибирск, 1982. - С.56.